

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается очередной выпуск ежегодника «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты», целиком посвященный рассмотрению феномена постмодернизма как явления культуры.

Подготовка обобщающей работы стала возможной благодаря предпринятому в современной гуманитарной науке исследованию различных аспектов постмодернизма (исторических, социологических, философских, искусствоведческих, литературоведческих).

Аналитический взгляд перерастает в синтетические характеристики постмодернизма, которые основываются не на формально-логических обобщениях, а на раскрытии его глубинных корней, уходящих в цивилизационные сдвиги XX столетия. Все это позволяет увидеть в постмодернизме не тривиальную игру в парадоксы, но отражение кризиса позитивистской ментальности, отбросившей как заблуждение вековые интеллектуальные и духовные традиции мировой цивилизации. Вместе с этим обнажаются фатальные слабости постмодернизма, и прежде всего это касается его притязаний быть современной эпистемологией. «Кочевой» характер мысли, бессистемность ее стремлений к ясности, эрозия ценностных иерархий, размывание границ добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного, божественного и дьявольского – все это стало потенциалом нравственного «апокалипсиса нашего времени».

Парадоксы постмодернизма во многом обусловлены тем, что при видимом стремлении к преодолению позитивистской ментальности, он, однако, вопреки намерению, продолжает по инерции двигаться в том же направлении. Не постигнув специфики цивилизационной реальности как субъект-объектной в своей стержневой сути, постмодернизм занял редукционистскую позицию, отождествляя эту реальность со всеобъемлющим *Текстом*. Из подобного редукцио-

низма и вырастают гносеологические парадоксы философии постмодернизма. Текст – это реальность, которая дана как фактическая история культуры; но Текст сочетает в себе все – религию и атеизм, мистику и рационализм, культуру Запада и культуру Востока и т.д., и т.п. В результате в такой мозаике бесконечно меняющихся смыслов нахождение истины оказывается неразрешимой задачей.

В то же время постмодернизм является своеобразным (как бы поставленным с ног на голову) выражением специфики современной цивилизационной истины. Это – «истина» потребительского общества, утратившего высокий смысл и вынужденного либо изобретать суррогаты смыслов, облакаемые в различные формы их материализации, либо создавать искусственные комбинации смыслов, заимствуя их в свойствах минувших эпох.

С этой точки зрения представляет особый интерес анализ российского постмодернизма, возникшего как следствие глубокого идеологического кризиса, утраты социальной перспективы, расстрельного отношения к собственной истории. Отечественный постмодернизм отождествляет кризис с крушением российской истории вообще, с ее безысходным смысловым тупиком. Очевидно, что принятие такой позиции может привести к деморализации российского общества и сознания.

Все это нашло отражение в отечественном литературном постмодернизме, которому в данном выпуске уделяется преимущественное внимание. Русская литература впитала в себя антитоталитарные настроения, распространенные в оппозиционной среде, причем взяла на себя функции не только литературы, но и философии, эстетики и других гуманитарных дисциплин, что предопределило самостоятельность и национальную окрашенность осуществляемых ею духовных поисков. Поворот к постмодернизации сознания, мышления и языка русских писателей был связан с девальвацией идеологии, регулировавшей жизнь советского общества и сферу культуры. Основным вектор движения русского литературного постмодернизма определялся втягиванием в его орбиту все новых аспектов философского постижения мира и человека и соответствующих эстетических средств. Введение философского компонента в литературоведение – необходимое условие полноценного восприятия постмодернистских произведений. В работах отечественных авторов, исследующих русский «вариант» стиля, есть целый ряд суждений, сближающихся с выводами западных

ученых (критика деконструкции, релятивности, неустойчивости смыслов и т.п.), но есть и специфика: прежде всего это акцент на гуманистическом пафосе в изображении человека и жестоких реалий национальной действительности.

Учитывая общие свойства «позднего постмодернизма» (внимание к реальности, «реанимация субъекта» и т.п.), показательные результаты может дать сопоставление путей выхода из кризиса постмодернизма, предлагаемых исследователями различных национальных литератур.

Все это обуславливает актуальность и практическую необходимость всестороннего научного анализа постмодернизма, его цивилизационно-культурных особенностей.

Редколлегия ежегодника надеется, что материалы данного выпуска помогут продвинуться в решении этой задачи.

*Л.В. Скворцов,
А.А. Ревякина*